

Ж. Пучсек Фаррас¹
J. Puigsech Farràs

**Символическое значение
Октябрьской революции 1917 года и
раскол коммунистического движения
Испании, 1931–1939²**

**The symbolism of the October Revolution of
1917 and the internal division of the com-
munist movement in Spain, 1931–1939**

Аннотация: В статье анализируется символическое значение Октябрьской революции 1917 года в годы Второй Испанской Республики и Гражданской войны в Испании в контексте размежевания, которое характеризовало испанское коммунистическое движение в период между 1931-1939 годами. Исследование обозначенного символического влияния представляется отправной точкой для понимания действий испанского коммунистического движения после провозглашения Второй Республики. В работе показана эволюция этого движения вплоть

¹ *Пучсек Фаррас Жозеп* – доктор истории, профессор Департамента новой и новейшей истории Факультета философии и гуманитарных наук Автономного университета Барселоны. *Puigsech Farràs Josep* – Dr. Sc. (History), Department of Modern and Contemporary History, Faculty of Philosophy and Letters, of Autonomous University of Barcelona; josep.puigsech@uab.cat

² Эта статья подготовлена благодаря участию автора в проекте, финансируемом Министерством экономики и конкурентоспособности Испании «Политические культуры, мобилизация и насилие в Испании (1930–1950)» («Culturas políticas, movilización y violencia en España, 1930–1950», HAR2014-53498-P). Пер. с исп. – И.Ю. Медников, Е.О. Гранцева.

до перехода на новый этап испанской истории, с особым акцентом на тактику Народного фронта и ее последствия.

Ключевые слова: Октябрьская революция 1917 года, Испания, символическое значение, коммунизм, размежевание, Испанская коммунистическая партия, Объединенная социалистическая партия Каталония.

Abstract: The article analyzes what kind of symbolism of October Revolution of 1917 had in the Spanish Second Republic and the Spanish Civil War in the context of the Spanish communist movement division between 1931-1939. This symbolism is a necessary step to understand the evolution of communist movement in Spain after the birth of Second Republic. The article focuses too in the meaning of Popular Front and his aftermath for the communist spanish movement.

Key words: October Revolution of 1917, Spain, symbolism, communism, division, Communist Party of Spain, Unified Socialist Party of Catalonia

Монархия Альфонса XIII пала в результате муниципальных выборов, которые по иронии были задуманы для того, чтобы, напротив, спасти ее. Поражение монархических партий на выборах стимулировало смену политического режима. Республиканские силы быстро мобилизовались в Эйбаре, Барселоне и Мадриде. 14 апреля 1931 г. была провозглашена Вторая Испанская Республика. Молодая республика родилась неожиданно и просуществовала до 1 апреля 1939 г.

Начальный этап в истории Второй Республики – это апрель 1931 г. – июнь 1936 гг. Конституция Второй Республики стала ее символом. Испания выбрала либеральную модель, сочетавшуюся с по-настоящему демократическими устремлениями. Политические силы по-прежнему были разделены на правых, которым не хватало воли сопротивляться глубокому реформированию страны, и левых, которые защищали идею радикального преобразования Испании в области просвещения, в земельном вопросе, в армии и в создании автономий. Когда правые пришли к власти во время «консервативного двухлетия», они «заморозили» реформы и, в определенной мере, попытались вернуться в прошлое. В то же время, когда у власти находились левые (Временное правительство, «реформистское двухлетие» и Народный фронт), они стимулировали воплощение реформ такого рода.

Несомненно, дихотомия, которая сочетала борьбу насилия и идей, характеризовала Вторую Республику в период 1931–1936 гг. Иными словами, борьба между первичной реакцией и любыми изменениями, которым сопротивлялись консервативные силы, перед альтернативой

демократического проекта и расширения прав и возможностей участия населения, разделявшего идеи испанских левых, в политической жизни страны населения³.

Первым бесспорным результатом существования Второй Республики стал тот факт, что левые партии не смогли действовать гармонично и связано. Либеральные партии, социалисты, коммунисты и анархистские профсоюзы по-разному понимали характер и глубину тех реформ, которые они должны были осуществить. Разногласия в лагере левых стали особенно заметны после поражения «октябрьской революции» 1934 г., вспыхнувшей во время «консервативного двухлетия». Астурия пережила социальную революцию, главными действующими лицами которой стали шахтеры, провозгласившие либертарный коммунизм и контролировавшие регион более недели. В Каталонии разгорелся националистический мятеж с требованием уважать и применять на практике ее автономный статут, который был принят в 1932 г., и действие которого правительство правых пыталось свести к нулю, из-за чего каталонские националисты провозгласили Каталонию отдельным государством внутри федеративной Испанской Республики. Но революционный порыв в Астурии и Каталонии был подавлен армией.

Начиная с этого момента, напряжение между правыми и левыми становилось все сильнее. Международная обстановка, ситуация в Европе и победа фашизма в Германии стимулировали все большую радикализацию и правых, и левых, а также разногласия внутри левого лагеря. Левые либералы разделились на консерваторов и прогрессистов. Социалисты – на умеренных и радикальных. Анархисты тоже. Что касается коммунистов, то это был особый случай.

Но всех их объединяли два общих знаменателя: антифашистский настрой и восприятие Октябрьской революции 1917 г. как триумфального примера революции рабочих. Все представители испанских левых, различаясь в нюансах восприятия, связанных с индивидуальной спецификой, утверждали, что она является символом, который нельзя игнорировать, особенно в деле агитации рабочих и, в целом, среди прогрессивно настроенной общественности⁴.

Что касается первого знаменателя, то он сопряжен с принятием общей антифашистской позиции, являвшейся реакцией на европей-

³ Morente, Pomés, Puigsech, 2016. P. 9–25.

⁴ Martín Ramos, 2015. P. 84–100.

ский сценарий нарастающего фашизма, который в Испании ощущался как элемент, набравший силы.

Второй знаменатель уже имел некоторую традицию восприятия в Испании. Октябрьская революция 1917 года вызвала интерес в Испании через несколько дней после ее триумфа, причем не только со стороны секторов, которые могли бы иметь симпатии к ней (среди них – анархистская среда и небольшой социалистический сектор), но и те, кто находился на некоторой дистанции (большинство социалистов, прогрессивные либералы и, даже, их противники – консервативные либеральные силы).

Более того, рождение коммунизма в Испании, в частности, стало результатом этого интереса к событиям в России. Особенно сильно это чувствовалось после определения Октябрьской революции 1917 г. как максималистской, поскольку она была максимальной до крайности, по сравнению с Февральской революцией. Октябрьская революция воспринималась как коммунистическая, прежде всего, в связи с созданием Коммунистического Интернационала, прояснившего на мировом уровне характер этой революции. Таким образом, 1920-е гг. были ознаменованы любопытством в отношении коммунистического эксперимента в России, а затем и в СССР, о чем свидетельствует интерес многочисленных испанских интеллектуалов. Большинство из них были далеки от коммунистической идеологии, но хотели посетить Советский Союз, чтобы узнать, как устроена жизнь в этом новом государстве. Начало 1930-х гг. было отмечено не только таким интересом со стороны испанских путешественников по отношению к СССР, но и усилением двусторонних контактов между Испанией и Советским Союзом.

Первый этап существования Второй Республики сопровождался заметным интересом к социальным, экономическим, культурным и, в меньшей степени, политическим преобразованиям, имевшим место в СССР, воспринимавшемся наследником Октябрьской революции 1917 года.

Советский союз рассматривался как синоним социального эгалитаризма, экономического прогресса, актуальной культуры и политической консолидации. Испанские коммунисты выступали в роли главных защитников советского государства, когда речь шла о проецировании на Испанию его образа. Их поддерживали и различные культурные ассоциации, в том числе общество «Друзей Советского

Союза», созданное в 1933 г. Они видели в СССР символ и образец для Испании⁵.

Испанские коммунисты накануне и во время Второй Республики.

К началу 1931 г. коммунисты, вероятно, являлись единственной левой партией, которую отличали однородность и единство. Коммунистическая партия Испании (КПИ) была создана в начале 1920-х годов и следовала принципам Коммунистического Интернационала, являясь продуктом раскола левого социалистического фланга и объединения молодых социалистов, к которым примкнула часть представителей анархистской среды Каталонии. КПИ родилась как партия, отождествлявшая себя с коммунизмом Советской России, и как член Коминтерна, обещала подчиняться и быть преданной этой международной организации. В первые годы своего существования КПИ была малочисленной партией, но внутренне очень сплоченной⁶.

Провозглашение Второй республики позволило КПИ легализоваться, ведь она существовала нелегально во время диктатуры Примо де Риверы. Тезисом, которого придерживалась партия в апреле 1931 г., был захват власти с тем, чтобы превратить Вторую Республику в республику коммунистическую. Коммунисты мечтали воспроизвести в Испании модель Октябрьской революции 1917 г. Но у этого стремления изначально почти не было сторонников. КПИ продолжала оставаться малочисленной партией и в начале республиканского этапа больше напоминала идеологическую секту, которая была очень далека от какой-либо возможности увеличить свою социальную базу (тем более, после вынужденной смены ее аппарата по приказу Москвы и с приходом к руководству в партии Хосе Диаса в 1932 г.).

В своих революционных лозунгах испанские коммунисты следовали тактике «класс против класса», которой тогда придерживался Коминтерн. Однако эта тактика показала свою неэффективность в случае с Испанией, а также в Европе в целом⁷.

По этой причине VII Конгресс Коминтерна, состоявшийся летом 1935 г., заложил основы для изменений в коммунистическом движении. Тактика «класс против класса» потерпела провал: в результате

⁵ Avilés, 1999; Puigsech, 2017. P. 19–164.

⁶ Faber, 2017. P. 275–288; Шубин, 2011. P. 23–29.

⁷ Hernández Sánchez, 2010, P. 54–65.

столкновения с социалистическими партиями международное коммунистическое движение переживало не лучшие времена. Раскол левого рабочего движения способствовал победе и росту фашизма в разных странах Европы, вследствие чего росло опасения нападения фашизма на родину международного коммунизма – Советский Союз.

Коминтерн решил изменить ситуацию и заменил тактику «класс против класса» на тактику Народного фронта. Начиная с лета 1935 г. международное коммунистическое движение, направляемое Москвой, перестало считать пролетарскую революцию своей первоочередной задачей. Теперь главной целью было не допустить расширения фашизма и его прихода к власти, ведь он рассматривался как возможный агрессор против СССР и западных либеральных демократий (в первую очередь, Франции и Великобритании). Для выполнения этой задачи было необходимо сотрудничество коммунистов, социалистов и левых либералов. Коммунисты обязались не вступать в правительства Народных фронтов и ни захватывать власть в дальнейшем. Кроме того, коммунистическое движение перестало считать либеральную модель инструментом буржуазии, чтобы замаскировать господство своего класса. Теперь либеральную модель объясняли, как необходимый этап на пути к социализму. Проект Народного фронта должен был реализоваться на двух основах: 1) объединение профсоюзов за счет слияния социалистических и коммунистических профорганизаций; 2) создание в каждом государстве единых пролетарских марксистских партий через слияние левых социалистов и коммунистов.

VII Конгресс Коминтерна имел и внутренние последствия для функционирования этой международной организации. Коминтерн был окончательно поглощен советским государством. До 1935 г. Коминтерн располагал определенной самостоятельностью и независимостью от ВКП(б) и руководства СССР. Но начиная с этого момента, Коминтерн окончательно превратился в зону влияния Советского Союза. Это предполагало его полное подчинение И. Сталину и интересам советского государства. Примером нового положения Коминтерна стала чистка, организованная по приказу Сталина в Коммунистической партии Польши и включение в руководство Коминтерна одного из руководителей НКВД М.А. Трилиссера, миссия которого заключалась в организации чисток в Коминтерне и укреплении позиций секретных служб в руководстве этой международной организации. В результате Сталин превратился в реального руководителя политики, проводимой Коминтерном. Усилия организации были сосредоточены на поддер-

жании международной безопасности перед лицом фашистской угрозы. Сталин определил и дополнительные цели: сохранение иерархии, исполнение всех задач, определенных руководством организации и полное подчинение партий-членов Коминтерна распоряжениям руководства СССР⁸.

Февраль 1936 г. оказался идеальным временем для того, чтобы осуществить на практике тактику Народного фронта в Испании. На выборах в кортесы испанские левые объединились в единый блок – Народный фронт. Коммунисты являлись его частью. Народный фронт одержал победу на выборах. Начался новый период в истории Второй республики, правительство которой возглавили либералы при поддержке социалистов и коммунистов. Коммунистическое сотрудничество отреагировало на новый путь, который КПИ приняла после одобрения тактики VII Конгресса Коминтерна, а также провал «октябрьской революции» 1934 года в Испании. КПИ теперь больше не определялась как партия рабочего класса, а стала партией народа, то есть партией, идея которой уже не заключалась в немедленном свершении пролетарской революции. Теперь важнее было заручиться поддержкой либеральной демократии, которая привела бы к победе над фашизмом. Это не означало отказа от революции. Были установлены хронологические рамки и, при этом, борьба с внешним врагом – фашизмом – была приоритетнее победы коммунизма.

Начиная с этого момента, Коминтерн стал рассматривать возможность создания единой пролетарской партии, следуя тактике Народного фронта, принятой летом 1935 г. Результаты февральских выборов 1936 г. заставили КПИ и Коминтерн пойти дальше избирательной коалиции и попытаться достигнуть слияния коммунистов с левым крылом Испанской социалистической рабочей партией (ИСРП), которое возглавлял Франсиско Ларго Кабальеро, «испанский Ленин», как его называли⁹.

Контакты между КПИ и левым крылом ИСРП, а также между молодежными организациями коммунистов и социалистов действитель-

⁸ Историография, посвященная эволюции Коминтерна, обширна. Назовем лишь некоторые работы: Broué, 1997. P. 367, 648; Elorza, Bizcarrondo, 1999. P. 100-237; Kocho-Williams, 2012. P. 109-147; Narinsky и Rojahn, 1996; Rees и Thorpe, 1998; Адиебеков, Шайназарова, Шириня, 1997. P. 63-152; История Коммунистического Интернационала..., 2002; Малай, 2011. P. 13-44.

⁹ Puigsech, 2016. P. 96-101.

но имели место. Доказательством тому служат заявления известного руководителя КПИ Хесуса Эрнандеса руководству Коминтерна, а именно – его генеральному секретарю Г. Димитрову и А. Лозовскому. Эрнандес, Димитров и Лозовский встретились в Москве в начале июня 1936 года¹⁰.

Эрнандес заявил, что уже начались первые контакты между КПИ и левым крылом ИСРП, но до создания единой пролетарской партии еще далеко. Причина тому – слабая предрасположенность ИСРП к слиянию с коммунистами. Эрнандес подтвердил, что единственной возможностью создать единую пролетарскую партию было развитие контактов со сторонниками Ларго Кабальеро, хотя последний не контролировал всю ИСРП. Согласно Эрнандесу, КПИ должна была искать поддержки Ларго Кабальеро и его сторонников в ИСРП по следующим причинам. Во-первых, это была наиболее близкая идеологически к коммунистам часть ИСРП. Во-вторых, они уже проявили интерес к созданию единой пролетарской партии в Испании. В-третьих, они симпатизировали Коминтерну. В-четвертых, были тесно связаны и с активистами, и со многими руководителями ИСРП. В-пятых, они уже поддержали слияние главных профсоюзных организаций коммунистов и социалистов. В-шестых, они поддержали объединение молодежных организаций социалистов и коммунистов.

Эрнандес считал, что сторонники Инделесио Прието и соратники Хулиана Бестейро в ИСРП являлись главными противниками проекта по созданию единой пролетарской партии в Испании. Сторонники Прието были центристами в ИСРП, а сторонники Бестейро являлись правым крылом партии. Они критиковали идею создания единой пролетарской партии и были готовы усилить кампанию против Ларго Кабальеро, если он не откажется от этой идеи. Исходя из этого, Эрнандес предложил три главные цели для КПИ: 1) способствовать изгнанию сторонников Прието из ИСРП; 2) поддерживать сторонников Ларго Кабальеро при помощи печатного органа КПИ *Mundo Obrero*; 3) усиливать контакты КПИ со сторонниками Ларго Кабальеро посредством совещаний между двумя партиями.

Эрнандес также остановился на анализе внутреннего положения в КПИ и состояния коммунистического движения в Испании. В жанре самокритики Эрнандес признал, что его особенно беспокоит малочисленность членов партии в одном из важнейших регионов страны – Ка-

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 225.

талонии. Положение было настолько тяжелым, что в Каталонии (исторически главном промышленном центре Испании) невозможно было привлечь новых членов в партию – они привлекались, в основном, из рабочего населения Бискайи и Астурии. Эрнандес объяснял эту ситуацию гегемонией анархистов и социалистов в каталонском рабочем движении. Каталонский филиал КПИ – Коммунистическая партия Каталонии (КПК) – был создан в марте 1932 г. именно для того, чтобы увеличить количество членов партии среди местного населения. Но к маю 1936 г. с этой задачей не удалось справиться. Кроме того, позиция КПК подверглась критике как руководителей КПИ, так и Коминтерна. Дело в том, что КПК критиковала «каталонскую политику» КПИ, а также слабо проявила себя во время «октябрьской революции» 1934 г. в Каталонии.

Эрнандес раскритиковал руководство и деятельность КПК в тогдашней политической и социальной ситуации в Каталонии. Что касается первого пункта, он заявил, что лидеры КПК не воспитали идеологически новых членов партии, не смогли привлечь в нее новых членов, с большим трудом добивались выполнения решений руководства партии ее членами, а кроме того, не установили связи с рабочими массами Каталонии. Во втором пункте Эрнандес подчеркнул неспособность партии завоевать сердца каталонцев и обвинил КПК в том, что она ответственна за политическую раздробленность Каталонии и значительное влияние там организаций националистического толка.

Эрнандес считал, что главная ответственность за эти слабые стороны коммунистического движения в Каталонии лежит на КПИ и ее национальной политике. Он признавал, что КПИ в Каталонии и Стране Басков не смогла добиться связи с населением. Причина заключалась в неспособности КПИ (с ее централистскими и унитаристскими взглядами) понять и принять национальные реалии этих регионов Испании.

Решение, которое Эрнандес предложил Димитрову и Лозовскому, заключалось в создании объединенной партии в Каталонии, т.е. единой пролетарской партии, что соответствовало идеям VII Конгресса Коминтерна. Создание подобной партии являлось лучшим вариантом преодоления малочисленности и слабости КПК в Каталонии. Эрнандес был убежден, что таким образом можно было бороться с гегемонией анархистов в рабочем движении Каталонии, а именно – против Национальной конфедерации труда (НКТ) и Федерации анархистов Иберии (ФАИ). Эрнандес также ожидал, что новая партия сможет

противостоять влиянию Рабочей партии марксистского единства (ПОУМ) в Каталонии. ПОУМ была создана в 1935 г. как коммунистическая партия ленинского толка, но Москва считала ее троцкистской.

Идеи, высказанные Эрнандесом, получили поддержку Димитрова и Лозовского. Руководство КПИ также пришло к согласию в том, что касалось создания единой пролетарской партии в Испании. КПИ защищала идею создания подобной партии через слияние со сторонниками Ларго Кабальеро, при этом ядром будущей единой партии должны были стать коммунисты. Но подобное слияние, по мнению руководства КПИ, не могло произойти в ближайшем времени по двум причинам. Во-первых, из-за незрелости испанского социализма. В ИСРП не было четкой и единой идеологической платформы, существовали разногласия по поводу принципов, заложенных на VII Конгрессе Коминтерна. Ситуацию можно было исправить, лишь поддержав сторонников Ларго Кабальеро и изгнав из партии сторонников Бестейро и Прието. Во-вторых, из-за внутренней слабости КПИ. Руководство КПИ обязалось проводить постоянную и интенсивную работу по идеологическому воспитанию своих кадров, особенно – среднего звена, что в будущем подготовило бы создание единой пролетарской партии.

Итак, руководство КПИ следовало идеям, высказанным Эрнандесом в Москве, относительно создания единой пролетарской партии, но не поддержало его тезис о состоянии коммунистического движения в Каталонии и Стране Басков. Руководство КПИ по-прежнему разделяло централистское и унитаристское видение коммунистического движения в Испании, и ни при каких обстоятельствах не могло предсказать, что единство Испании может дать трещину. В этом вопросе заключалась ошибка руководства КПИ, что станет видно, когда начнется новый период в истории Второй республики, т.е. этап гражданской войны¹¹.

Внутренний раскол испанских коммунистов

Главной причиной, вызвавшей внутренний раскол коммунистического движения Испании во времена Второй республики, стала Объединенная социалистическая партия Каталонии (ОСПК). ОСПК была создана 24 июля 1936 г. в Барселоне и стала итогом слияния двух составляющих социалистического блока (Социалистического союза Ка-

¹¹ Elorza, Bizcarrondo, 1999. P. 260–288.

талонии и каталонской Федерации ИСРП) и двух частей коммунистического блока (Пролетарский каталонской партии и Коммунистической партии Каталонии). ОСПК воспринимала лозунг VII Конгресса Коминтерна как призыв к созданию партии пролетариата. Но она также признавала, что в ее основе было объединение рабочих, сложившееся в результате провала в 1934 г. «октябрьской революции» в Испании, и осознавала необходимость создания прочной рабочей альтернативы при поддержке анархистского движения в Каталонии. Еще одним важным элементом была конкуренция с ПОУМ, подразумевавшая контроль и гегемонию марксизма в Каталонии.

Также ОСПК была, по существу, партией, боровшейся против фашизма. К этой борьбе присоединились члены еще четырех партий, которые в конечном итоге влились в ОСПК. Таким образом, в ОСПК появился марксистский компонент, а также значительный националистический уклон. Коммунисты, лояльные к Москве, здесь также присутствовали, но их было немного и важных постов они не занимали.

Кроме того, основополагающее воздействие на ОСПК оказывал Коминтерн. Как ей удалось добиться связи с Москвой, несмотря на то, что она не являлась коммунистической организацией? Ответ на этот вопрос связан с четырьмя факторами. Во-первых, Коммунистический Интернационал воспринимал ОСПК как эффективное средство в международной борьбе с фашизмом под лозунгами VII Конгресса Коминтерна, позиционируя войну в Испании в качестве глобального конфликта между фашизмом и демократией. Во-вторых, возникновение этой каталонской партии воспринималось как результат VII Конгресса Коминтерна, выдвинувшем лозунг создания единой партии пролетариата. В-третьих, ОСПК отождествлялась с защитой национальных прав, которое исторически защищал Коминтерн, таким образом, подразумевалось сосуществование этой партии с КПИ. И, в-четвертых, очень важна была связь ОСПК с СССР как с государством, появившимся после революции 1917 года. ОСПК воспринимала Октябрьскую революцию как пролетарскую. Она отождествляла себя с ней и защищала ее наследие. Руководство ОСПК считало, что в Каталонии еще не начался этап пролетарской революции. Однако октябрь 1917 года в России и июль 1936 года в Каталонии имел общий смысл для ОСПК, связанный с борьбой за свободу.

С одной стороны, это была борьба за свободу русского и каталонского народа, а с другой стороны, борьба с иностранным вторжением. В этом случае ОСПК интерпретировала Октябрьскую революцию 1917 го-

да как борьбу русского народа против присутствия российских контрреволюционных сил, поддерживаемых западными державами. А положение Каталонии в июле 1936 года воспринималось как борьба каталонского народа с вмешательством немецких и итальянских фашистов, которые поддержали восстание реакционных сил Испании¹².

Реакцией Народного фронта, и, в частности, КПИ на эту ситуацию было удивление и недоумение. В это время у Москвы и Мадрида не было эффективных способов действовать в северо-восточной части Испанской республики. Центральные власти Республики с началом гражданской войны уже не могли контролировать всю территорию страны¹³. Кроме того, официальный делегат Коминтерна в Испании, Витторио Кодовилья, являлся представителем и в Мадриде, и в Барселоне. ОСПК использовала эту ситуацию, чтобы действовать независимо от контроля Москвы и Мадрида, определяя темпы и динамику отношений с Коминтерном, и делала это даже не являясь официальной секцией международной организации.

Кодовилье было поручено от имени Коминтерна дезавуировать заявления ОСПК. Кодовилья при поддержке руководства КПИ представил ряд фактов, которые были обнаружены в каталонской партии 30 июля 1936 года¹⁴. Можно назвать несколько причин этой ситуации:

- 1) Препятствия, которые чинились представителю Коминтерна в Испанской республике и в его деятельности на этой территории;
- 2) Неуважение к власти – ОСПК пошел против пролетарской модели синтеза, предлагаемой Москвой. Там считали, что слияние ОСПК и КПИ было бы хорошим оружием против гегемонии НКТ-ФАИ и ПОУМ в рабочем движении Каталонии, что могло стать, в среднесрочной и долгосрочной перспективе, частью общего процесса создания партии пролетариата в Испании;
- 3) Недоверие в вопросах идеологии. Целью ОСПК было создание не коммунистической, а единой рабочей партии;
- 4) Нарушение правил внутреннего распорядка, установленного Коминтерном. ОСПК нарушала установку, связанную с тем, что каждая страна должна быть представлена в Коминтерне только одной партией, и в Испании это была КПИ.

¹² Puigsech, 2017. P. 194-199, 223-224.

¹³ Martín Ramos, 2018. P. 1-31.

¹⁴ См. подробнее: Radosh, Habeck, Sevostianov (eds.), 2002. P. 52.

Большая проблема коммунистического движения в Испании заключалась в том, что все левые проекты были обречены на взаимодействие, так как основным для них было выстраивание отношений с Москвой. Коминтерн и его испанский представитель видели в ситуации, сложившейся в Испании серьезную проблему, требовавшую внешнего вмешательства. Коминтерн и КПИ не могли игнорировать тот факт, что каталонская партия провозгласила себя представителем Коминтерна в Каталонии, действовала от его имени на северо-восточной территории Испанской Республики и выступала за сохранение своей сущности как самостоятельной единой партии, независимой от Испании. Контекст гражданской войны усугубили эту ситуацию, особенно если учесть схему глобального противостояния фашизма и антифашизма, которая была разработана Коминтерном.

КПИ и Коминтерн были вынуждены реагировать на консолидацию ОСПК в каталонской политике. Проект Коминтерна состоял в том, чтобы взять ОСПК под свой контроль, превратив ее в коммунистическую партию, сделав из нее каталонский филиал КПИ.

Основная проблема заключалась в динамике отношений, потому что обозначенную идею пытались притворить в жизнь КПИ и Коминтерн, но не сама ОСПК. С другой стороны, то, что находилось в основе консенсуса между КПИ, Коминтерном и ОСПК, было их общее толкование исторического значения Октябрьской революции 1917 года и выделение того общего, что связывало положение в Каталонии и в республиканской Испании, а именно борьба с иностранной интервенцией в контексте приоритетного исторического признания пролетарского характера Октябрьской революции 1917 года.

КПИ была горячим защитником такого рода идей, что сближало коммунистов с ОСПК, хоть это и была для них единственная точка пересечения. КПИ, как и ОСПК, но в большей степени, представляла Октябрьскую революцию 1917 года как фундамент нового советского государства, а сам СССР представал в этом контексте как лучший и единственный реальный пример международной солидарности в борьбе против фашизма¹⁵.

Коминтерн решил на активные действия и установил каналы взаимодействия через представителей ОСПК, посредством которых осуществлялась информационная связь, обеспечившая в дальнейшем утверждение «Операции X». Эта связь осуществлялась также и через

¹⁵ Puigsech 2017 (b). P. 400–406.

консула СССР в Барселоне Владимира Антонова-Овсеенко, который приехал в Барселону в октябре 1936 года. Однако советский консул, в отличие от представителей Коминтерна и КПИ, рассматривал ОСПК как партию, которая помогала установлению атмосферы доверия и действиям в интересах СССР на территории Каталонии.

Личное взаимодействие между консулом и генеральным секретарем ОСПК совпало с воплощением проекта, который защищал каталонский арьергард. Антонов-Овсеенко знал, что ОСПК была одной из сторон, входивших в состав каталонского автономного правительства – Женедалитата. Однако это не означает, что консульство могло повлиять на решения, принимаемые каталонским правительством. Конечно, консул рассматривался в Каталонии как олицетворение Октябрьской революции 1917 года, и это, без сомнения, порождало ауру, игравшую в его пользу, как в случае с ОСПК, так и в случае с Женедалитатом, а также это срабатывало в случае с большинством политических и профсоюзных сил Каталонии¹⁶.

Кроме того, Французская коммунистическая партия была использована в качестве посредника в контактах между Барселоной и Москвой. Важно и то, что Эрне Гере стал делегатом от ОСПК. Каталонские партийные лидеры приняли его и, в основном из-за Гере, установили хорошие отношения с Генеральным Секретарем ОСПК, Жоаном Коморера. И еще одним фактором было то, что Коминтерн считал коммунистами, вошедших в состав ОСПК¹⁷.

Изгнание представителей ПОУМ из правительства Каталонии в декабре 1936 г. стало первым благоприятным знаком для Коминтерна, который полагал, что ОСПК будет активно участвовать в борьбе против троцкизма в Испании и сыграет важную роль в нейтрализации ПОУМ¹⁸.

Тем не менее, это не помешало критике по отношению к ОСПК со стороны представителей Коминтерна, особенно со стороны Андре Марти. ОСПК упрекали в организационных недостатках, в отсутствии системной работы, в низкой общественной поддержке, в военных неудачах в Арагоне. Еще одним обвинением был недостаток взаимодей-

¹⁶ Puigsech 2014. P. 82-84.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 20. Д. 165.

¹⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 20. Д. 270; РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 211.

ствия с властями автономных округов, Женералитета и правительства Испанской республики¹⁹.

Эта критика ОСПК во многом совпадала с теми претензиями, которые выдвигал консул Антонов-Овсеенко. Несмотря на то, что он когда-то ратовал за присутствие ОСПК и ПОУМ в правительстве Женералитета, он также одобрил воздействие ОСПК на процесс устранения ПОУМ из правительства. При этом он упрекал ОСПК в недостаточной поддержке среди политических и профсоюзных сил каталонского тыла для защиты будущего проекта рабочей революции в Каталонии, а также для укрепления контактов между правительством Женералитета и правительством Республики²⁰.

Активность Коминтерна перешла на новую стадию во время столкновений в мае 1937 г. В это время был образован блок НКТ, ФАИ и ПОУМ, столкнувшийся с блоком, образованным левыми либералами и представителями властей Каталонии и Испанской Республики. Противостояние переросло в вооруженный конфликт и закончилась поражением первого блока.

Правительство Республики объявило о восстановлении полномочий, которыми обладал Женералитат в начале войны. Роль, которую стала играть КПИ в правительстве Республики, а также растущее влияние СССР, позволили Коминтерну и КПИ использовать этот момент для переориентирования своих отношений с ОСПК. Партия с этого момента теряет свое значение, так как в Каталонии теперь можно было действовать напрямую²¹.

Новый настрой Коминтерна по отношению к ОСПК учитывал ее героическую роль в событиях мая 1937 г. и на начальном этапе выстраивания каналов идеологического влияния. На новом этапе Коминтерн приветствовал присоединение ОСПК к преследованию ПОУМ, и ее поддержку КПИ. Теперь членов партии стали направлять в Советский Союз²².

Со своей стороны, представители КПИ перешли в наступление против ОСПК, путем внедрения своих членов в управляющие органы каталонской партии. Таким образом КПИ удалось увеличить давление

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 204.

²⁰ АВПРФ. Ф.5, Оп. 11, П. 71, Д. 54.

²¹ Martín Ramos, 2018. P. 195-228.

²² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 204; РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 10а. Д. 222; РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 183. Д. 10, РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 257.

на ОСПК, результатом чего стала встреча представителей двух партий в Барселоне в январе 1938 г. Члены ОСПК были вынуждены действовать в рамках установок КПИ, если они входили в государственные и военные органы, где доминировали представители КПИ. Полномочия коммунистов были широкими, и они могли применять силу в случаях отсутствия дисциплины среди членов каталонской партии²³.

Визит в феврале 1938 г. в Москву Генерального Секретаря партии Комореры рассматривался руководством КПИ и Коминтерна как соответствующий целевой траектории, выстроенной в мае 1937 г. Этот визит совпал с началом нового процесса в Москве против Бухарина и Рыкова²⁴.

Коминтерн хотел поставить ОСПК под свой контроль, и Коморера это знал и не сопротивлялся. Несмотря на все сложности, его партия получила независимость от КПИ и смогла ее сохранить на некоторое время. Это позволяет характеризовать ОСПК как объединение, сделавшее первый шаг к созданию испанской единой партии пролетариата, по образцу, установленному в соответствии с решениями VII Конгресса Коминтерна²⁵.

Коминтерн и КПИ положили начало нового этапа в отношениях с ОСПК, связанного с постоянным давлением на каталонскую партию. Москва удовлетворила требования различных национальных секций, но ни разу не был поставлен вопрос о признании таковой ОСПК. ОСПК находилась под контролем Коминтерна и выполняла все указания, трансформируясь в коммунистическую партию под контролем Москвы. В итоге, Коминтерн решил сделать ставку на КПИ, а Коморера был использован для окончательного слияния ОСПК с коммунистами. Каталонская партия была лишена независимости по отношению к КПИ, и Коминтерн контролировал этим процесс.

Но конфликты между ОСПК и КПИ продолжались, несмотря на все усилия Коминтерна. Споры вызывали вопросы военных действий и тыла, координации и управления внутрипартийными делами, характер отношений между КПИ и ОСПК, а также нежелание руководства КПИ уважать и принимать каталонские реалии. Острым оставался вопрос республиканского государственного устройства. Лучшим примером в этом отношении является критика со стороны Комореро премь-

²³ Archivo Histórico del Comité Central del Partido Comunista de España (АНССРСЕ). Fondo PSUC. Carpeta 19.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 215.

²⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 214.

ер-министра Республики. Выпады генерального секретаря ОСПК были связаны с антикаталонской, по мнению Комореры, политикой Хуана Негрина²⁶.

В начале сентября 1938 г. секретариат ИККИ проанализировал положение Испанской Республики²⁷. Все очевиднее становилось, что поражение Испанской Республики неизбежно. Коминтерн выразил озабоченность по поводу негативных последствий, которые вызвала трансформация ОСПК в отношениях между правительством Республики и Женералитатом. От КПИ требовали прекратить нагнетание антикаталонских настроений и учитывать национальную специфику в своей работе. С другой стороны, претензии к ОСПК были связаны с ее подозрительностью и «мелкобуржуазностью» в политике. Она должна была укреплять контакты с КПИ, сотрудничать с Политбюро компартии в подготовке съезда ОСПК. Также требовалось установить контроль над дисциплиной в военных подразделениях находившихся в Каталонии, связанных с КПИ.

Несмотря на установки Коминтерна напряжение и конфронтация между ОСПК и КПИ сохранялись²⁸. Проблемы были связаны и с представителями Коминтерна, находившимися в Испании. Тольятти и Минев обвиняли ОСПК в независимости, конфликтах и бойкотировании правительства Республики. В аппарате КПИ составили список членов ОСПК не согласных с общепринятой линией. Все это усугублялось тем влиянием, которое имел Тольятти на международных представителей Коминтерна в Испании²⁹. С другой стороны, Гере ставил в заслугу Коморере успехи в трансформации ОСПК по коммунистической линии, увеличении военных подразделений рабочих и улучшении работы Совместного секретариата ОСПК.

Последнее наступление войск генерала Франко на Каталонию стало новым источником конфликта между КПИ и ОСПК, сопровождавшимся взаимными обвинениями в трусости и отсутствии сопротивления. Минев, при поддержке руководства КПИ и руководящих кадров ОСПК, вместе с Видиелья и Ардиака, пытались организовать съезд ОСПК и выдвинуть Пере Аснара на пост генерального секретаря пар-

²⁶ Hernández Sánchez, 2010. P. 381–420.

²⁷ Elorza, Bizcarrondo, 1999. P. 422–427.

²⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 10а. Д. 232; РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 120. Д. 128; и АНССРСЕ. Fondo PSUC. Carpeta 20.

²⁹ Шубин, 2011. P. 535–541.

тии. Но Коморера помешал этим планам, использовав политическое и личное противостояние Минева и Тольятти.

Эта динамика усиливалась, начиная с того момента, когда в сентябре 1937 г. ОСПК потерял поддержку советского консульства в Барселоне. Возвращение Антонова-Овсеенко в Москву по приказу Сталина в рамках общего процесса чистки советских дипломатических кадров оставило ОСПК, и, особенно, Коморера, без его самого верного защитника среди советских представителей в Испании (исключением оставался только Гере)³⁰.

Без этой поддержки способность независимого маневра каталонской партии в отношении советского влияния в Каталонии была иллюзией. Тем не менее, ОСПК сохраняла символическую верность идеалам Октябрьской революции 1917 года, что только даже усилилось благодаря влиянию советской пропаганды³¹. Мемориальные мероприятия, посвященные 20-й годовщине Октябрьской революции, прошли в Барселоне не так ярко, как в 1936 г., в связи с осложнением обстановки на фронте. Однако сознание исторической ценности Революции, а также ее наследия, взятое на вооружение в борьбе с международной агрессией, оставались неотъемлемой частью идеологического багажа ОСПК³².

После всего вышесказанного, приведем слова Долорес Ибаррури, сказанные ей 12 января 1946 г. на встрече антифранкистско-изгнанников, в которых она указала на разницу между коммунистическим движением времен Второй Республики и точкой зрения нового поколения коммунистов: «...Когда в недрах Испании зарождалось предательство реакционных сил, которое стало причиной кровопролития и бесконечных страданий нашего народа, молодые социалисты и коммунисты проявили истинное чувство исторической ответственности, объединившись вокруг одного общего стремления и дав жизнь мощной Объединенной социалистической федерации молодежи, с которой связаны многие страницы славы и героизма в истории нашей освободительной войны»³³. Как мы видим, внутренние трещины, ко-

³⁰ Viñas, 2009. P. 221-225.

³¹ Kowalsky, 2004. P. 160-179.

³² Puigsech, 2017. P. 226-239.

³³ Ссылку на эти слова Долорес Ибаррури можно найти здесь: <http://archivo.juventudes.org/dolores-ib%C3%A1rruri-pasionaria/saludo-de-dolores-ib%C3%A1rruri-la-conferencia-de-la-jsu>[Дата обращения: 12 мая 2018].

торые раскалывали коммунистическое движение в Испании были глубоки и не имели простых путей преодоления.

14 апреля 1931 г. была открыта эпоха больших изменений в истории Испании. Рождение Второй Республики дало повод для надежд многих граждан, среди которых были и члены коммунистического движения. Коммунисты изначально стремились подорвать основы Второй Республики, которую считали буржуазной. Но, по иронии судьбы, они стали ее самыми главными защитниками на последнем этапе её существования. Эволюции их позиции заставила сменить минималистскую на максималистскую точку зрения и спровоцировала внутренний кризис, который изначально казался невозможным. В начале своего пути коммунистическое движение Испании не предполагало таких деформаций, но события в Каталонии спровоцировали его внутреннюю эрозию. Различные факторы смешались, создав исключительную ситуацию, в которой свои роль сыграли и руководство Республики, и международное коммунистическое движение. Иными словами, Вторая Испанская Республика создала условия, совершенно непредсказуемые для развития коммунистического движения в Испании, что глубоко трансформировало его содержание, сформированное в начале 1920-х гг.

Нечто похожее произошло и символическим значением Октябрьской революции 1917 г. Как мы видели, испанские коммунисты никогда не отказывались от идеологического значения Русской революции, полностью признавая ее историческую роль как революции пролетариата. Но была пересмотрена сама суть Октябрьской революции. В ней, прежде всего, видели фундамент нового советского государства, а также пример ожесточенной и победоносной борьбы с внешним врагом. Данная точка зрения доминировала вплоть до последних месяцев гражданской войны в Испании. Мы можем отметить этот факт и спустя век, исследуя то, как в Каталонии отмечалась годовщина Октябрьской революции. Несомненно, что символическое значение российских событий сказывалось до последнего момента существования Второй Республики и сейчас неразрывно связано с памятью о гражданской войне в Испании.

БИБЛИОГРАФИЯ

Avilés J. La fe que vino de Rusia. La revolución bolchevique y los españoles (1917–1931). Madrid: Biblioteca Nueva, 1999.

- Broué P.* Histoire de l'International Communiste, 1919–1943. Paris: Fayard, 1997.
- Elorza A., Bizcarrondo M.* Queridos camaradas. La Internacional Comunista y España, 1919–1939. Barcelona: Planeta, 1999.
- Faber S.* “Es la hora de la claridad dogmática”. El impacto de la Revolución Rusa en la cultura política española // 1917. La Revolución rusa cien años después / Andrade J. y Hernández Sánchez F. (eds.). Madrid: Akal, 2017.
- Hernández Sánchez F.* Guerra o revolución. El Partido Comunista de España en la guerra civil. Barcelona: Crítica, 2010.
- Kocho-Williams A.* Russian and Soviet Diplomacy, 1900-1939. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2012.
- Kowalsky D.* La Unión Soviética y la Guerra Civil Española. Barcelona: Crítica, 2004.
- Martín Ramos J. L.* El Frente Popular. Victoria y derrota de la democracia en España. Barcelona: Pasado&Presente, 2015.
- Martín Ramos J. L.* Guerra y revolución en Cataluña 1936-1939. Barcelona: Crítica, 2018.
- Morente F., Pomés J., Puigsech J.* Introducción // La rabia y la idea. Política e identidad en la España republicana (1931-1936) / Morente F. Pomés J., Puigsech J. (eds.). Zaragoza: Prensas de la Universidad de Zaragoza, 2016.
- Centre and Periphery. The History of the Comintern in the light of New Documents. / Narinsky M. y Rojahn J. (eds.) Amsterdam: International Institute of Social History, 1996.
- Puigsech J.* De partido de la clase obrera a partido popular. La Segunda República como marco de transnacionalidad del comunismo español // La rabia y la idea. Política e identidad en la España republicana (1931–1936) / Morente F. Pomés J., Puigsech J. (eds.). Zaragoza: Prensas de la Universidad de Zaragoza, 2016.
- Puigsech J.* El imaginario de la Revolución rusa en la Guerra Civil Española // 1917. La Revolución rusa cien años después / Andrade J. y Hernández Sánchez F. (eds.). Madrid: Akal, 2017.
- Puigsech J.* Falsa leyenda del Kremlin. El consulado y la URSS en la Guerra Civil española. Madrid: Biblioteca Nueva, 2014.
- Puigsech J.* La Revolució Russa i Catalunya. Vic: Eumo, 2017.(b)
- España traicionada. Stalin y la guerra civil. / Radosh R., Habeck R., Sevostianov G. (eds.) Barcelona: Planeta, 2002.

- International communism and the Communist International, 1919–1943./ Rees, T. y Thorpe A. (eds.) Manchester: Manchester University Press, 1998.
- Viñas A.* El honor de la República. Entre el acoso fascista, la hostilidad británica y la política de Stalin. Barcelona: Crítica, 2009.
- Адибеков Г.М., Шайназарова Е.Г., Шириня К.К.* Организационная структура Коминтерна 1919-1943. Москва: Росспен, 1997.
- История Коммунистического Интернационала 1919-1943: документальные очерки. Москва, 2002.
- Малай В.В.* Гражданская война в испании 1936-1939 гг. и Европа. Международные аспекты конфликта. Москва: Наука, 2011.
- Шубин А. В.* Великая испанская революция. Москва: URSS, 2011.

REFERENCES

- Adibekov G.M., Shajnzarova E.H., Shirinya K.K.* Organizatziionnaya struktura Kominterna 1919-1943. Moskva: Rosspen, 1997.
- Avilés J.* La fe que vino de Rusia. La revolución bolchevique y los españoles (1917–1931). Madrid: Biblioteca Nueva, 1999.
- Broué P.* Histoire de l'International Communiste, 1919–1943. Paris: Fayard, 1997.
- Centre and Periphery. The History of the Comintern in the light of New Documents. / Narinsky M. y Rojahn J. (eds.) Amsterdam: International Institute of Social History, 1996.
- Diferentes autores. Istoriya Kommunisticheskogo Internatsionala 1919–1943: dokumental'nyye ocherki. Moskva, 2002.
- Elorza A., Bizcarrondo M.* Queridos camaradas. La Internacional Comunista y España, 1919–1939. Barcelona: Planeta, 1999.
- España traicionada. Stalin y la guerra civil. / Radosh R., Habeck R., Sevostianov G. (eds.) Barcelona: Planeta, 2002.
- Faber S.* “Es la hora de la claridad dogmática”. El impacto de la Revolución Rusa en la cultura política española // 1917. La Revolución rusa cien años después / Andrade J. y Hernández Sánchez F. (eds.). Madrid: Akal, 2017.
- Hernández Sánchez F.* Guerra o revolución. El Partido Comunista de España en la guerra civil. Barcelona: Crítica, 2010.
- International communism and the Communist International, 1919–1943./ Rees, T. y Thorpe A. (eds.) Manchester: Manchester University Press, 1998.

- Kocho-Williams A.* Russian and Soviet Diplomacy, 1900-1939. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2012.
- Kowalsky D.* La Unión Soviética y la Guerra Civil Española. Barcelona: Crítica, 2004.
- Malay V.V.* Grasdanskaya voina v Ispanii 1936-1939 godov i Evropa. Meshduharodnie aspekti konflikta. Moskva: Nauka, 2011.
- Martín Ramos J. L.* El Frente Popular. Victoria y derrota de la democracia en España. Barcelona: Pasado&Presente, 2015.
- Martín Ramos J. L.* Guerra y revolución en Cataluña 1936-1939. Barcelona: Crítica, 2018.
- Morente F., Pomés J., Puigsech J.* Introducción // La rabia y la idea. Política e identidad en la España republicana (1931-1936) / Morente F. Pomés J., Puigsech J. (eds.). Zaragoza: Prensas de la Universidad de Zaragoza, 2016.
- Puigsech J.* De partido de la clase obrera a partido popular. La Segunda República como marco de transnacionalidad del comunismo español // La rabia y la idea. Política e identidad en la España republicana (1931-1936) / Morente F. Pomés J., Puigsech J. (eds.). Zaragoza: Prensas de la Universidad de Zaragoza, 2016.
- Puigsech J.* El imaginario de la Revolución rusa en la Guerra Civil Española // 1917. La Revolución rusa cien años después / Andrade J. y Hernández Sánchez F. (eds.). Madrid: Akal, 2017.
- Puigsech J.* Falsa leyenda del Kremlin. El consulado y la URSS en la Guerra Civil española. Madrid: Biblioteca Nueva, 2014.
- Puigsech J.* La Revolució Russa i Catalunya. Vic: Eumo, 2017.(b)
- Shubin A.V.* Velikaya Ispanskaya Revoliutsiya. Moskva: URSS, 2011.
- Viñas A.* El honor de la República. Entre el acoso fascista, la hostilidad británica y la política de Stalin. Barcelona: Crítica, 2009.